

МУРЗИКА

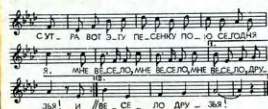
5

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСЕНКА

Припев.

Припев:

Припев.

Открываем месяц май
Звонким словом — Первомай!
Славим в мае День Победы!
И под светлый марш весны
С днём рождения поздравляем
Пионерию страны!
В мае радуга смеётся.
Цвет черёмух всё нежней...
В мае радостней поётся
И шагается дружей!
Выше голуби взлетают
Майским утром по заре,
В синь взлетают,
Всем желают
Мира, счастья на земле!

Лев КУЗЬМИН

Рис. Б. ДИОДОРОВА

СВЕТЛЫЕ ПРАЗДНИКИ МАЯ

- 1** — Праздник трудовых людей Земли, день их международной солидарности.
- 5** — День печати, праздник тех, кто работает над выпуском книг, газет, журналов и, значит, праздник читателей.
- 9** — Тридцать пятая годовщина Великой Победы нашего народа, тридцать пятая весна мира.
- 19** — День рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, праздник пионеров и их младших друзей — октябрят.

КОБРИК И КИТТИХОУК

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Было это во время Великой Отечественной войны, в дни боёв с фашистами на Северном Кавказе. Некоторые из сражавшихся здесь советских авиационных соединений имели самолёты английского производства. Англичане были нашими союзниками. Поставляли нам отдельные виды своего вооружения. В том числе и самолёты-истребители. Были они двух марок: «Аэрокобра», или просто «Кобра», и «Китти Хоук».

Пристала как-то к лётчикам, летавшим на «Кобрах» и «Китти Хоуках», собачонка. Приютили её авиаторы. Стали думать об имени. Кто-то предложил:

— Кобрик.

— Кобрик так Кобрик.

Понравилось лётчикам имя Кобрик. Прошло несколько дней. Как-то вернулись лётчики из боевого полёта, видят, поджидает их ещё одна собачонка. Морда весёлая. Хвост колечком.

— Много вас тут. Есть у нас уже Кобрик, — говорят ей лётчики.

Однако не уходит собачонка. Уселась, смотрит на лётчиков. Глаза озорные. Морда весёлая. Хвост колечком.

Приютили и эту лётчики. Стали думать, как же её назвать. Кто-то сказал:

— Киттихоук.

Понравилось лётчикам — Киттихоук. Звучит необычно, звонко.

Поселились Кобрик и Киттихоук на военном аэродроме. Стали общими любимцами лётчиков.

Провожают дворняжки в полёт героев. Встречают друзей с победой. Возвращаются лётчики:

— Здравствуй, Кобрик!

— Привет, Киттихоук!

То-то радость на лётном поле.

Нелёгкая жизнь у воздушных воинов. Тяжёлые бои с фашистами шли на Северном Кавказе. Особенно упорные на Кубани. По несколько боевых вылетов в день совершали военные лётчики. Устают от полётов лётчики. Сядут на землю. Валяются с ног тут же на аэродроме, прямо у самолётов. Садятся рядом Кобрик и Киттихоук — оберегают солдатский сон.

Наступали наши войска. Гнали с кубанской земли фашистов. Перемещались на запад, на новые аэродромы и авиационные соединения.

Взяли лётчики Кобрика и Киттихоука к себе в боевые кабины. Когда совершили посадку на новом месте, случилось вдруг неожиданное.

Выскочил Кобрик из самолёта. Глаза злоющие-злоющие. Зубы оскалил. Пытались лётчики его приласкать. Рывкнул Кобрик и стрелой от людей помчался.

— Кобрик! Кобрик! — кричат лётчики. — Ко-обрик!

Не вернулся Кобрик назад. Не перенёс он, видимо, перелёта. Не родился, видимо, для полётов.

Умчался Кобрик. А Киттихоук при всех остался. Был он по-прежнему общим любимцем.

Провожал он в полёты лётчиков. Встречал их полётов лётчиков.

Сидит Киттихоук. Смотрит в бездонное небо. Морда весёлая. Хвост колечком.

Рис. В. ЛОСИНА

Дорогие октябраты!

Вы знаете, что осенним майским днём 45-го года на нашу землю пришла Победа, 35-летие её мы отмечаем 9 мая нынешнего года.

Вы восхищаетесь героями-воинами, хотите быть похожими на них. Но порой забываете, что рядом с вами — и в вашей семье, и в доме, городе, селе — живут ветераны войны или родственники погибших фронтовиков. А ведь они могут рассказать вам много интересного. Не забывайте, ребята, и о тружениках тыла. Ведь и они внесли немалый вклад в победу. Узнайте и расскажите о них.

Ну а как быть, если ветераны войны или родные погибших героев, у которых вы побываете в гостях, передадут вам военные реликвии: фронтовые письма и другие документы, личные вещи, подлинники фотографий? Отнесите их в школьный или краеведческий музей. Этим вы поможете местным музеям узнать имена всех участников войны и собрать о них материалы.

МОСКОВАЯ О. Н., старший научный сотрудник
Центрального музея Вооружённых Сил СССР

СЛАВОЮ ДЕДОВ ГОРДИМСЯ!

К 35-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Живёт в селе Песковатском Тульской области Чекалин Павел Николаевич. В войну он воевал в партизанском отряде, а сын его, 16-летний Саша Чекалин, был связным. Он ходил в разведку, выполнял задания командира, а однажды переправлял выходящих из окружения красноармейцев на плоту через Оку и провалился в ледяную воду. После этого он заболел. Никому не говоря о болезни, он снова пошёл в разведку. Выследил и предал его сын старости. Сашу схватили враги. Его допрашивали, пытали, но он не выдал своих товарищей и героически погиб. Враги повесили Сашу. Я была в деревне во время летних каникул. Дедушка Паша рассказал мне про своего сына Сашу и показал музей.

Саша Чекалин мой родственник, я горжусь его подвигом и тем, что пишу такую же фамилию.

Ира ЧЕКАЛИНА, Москва

На этих страницах мы печатаем отклики наших читателей на обращение ветерана Великой Отечественной войны писателя Анатолия Митяева к октябратам, опубликованное в февральском номере „Мурзилки“.

Мой дедушка Алексей Петрович Павлов был командиром батареи с первых дней войны. Он сражался на Ленинградском и Белорусском фронтах. У него и сейчас хранится военный китель. В 1944 году дедушка был тяжело ранен в голову и в плечо. Целый год он лечился в госпитале. Моя бабушка его боевые товарищи прислал письмо, в котором писал, что дедушка пал в бою смертью храбрых. Но дедушку вывели с поля боя и вывели в госпитале. За боевые заслуги дедушка награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Света ЛУНГУ, Новгород

Когда моему дедушке, Иосифу Федоровичу Борисову, было 16 лет, он стал комсомольцем маленькой ячейки в селе Хворостянке.

В 1919 году он добровольно ушёл на фронт. И служил в Чапаевском полку.

Потом учился на командира в военной школе. Дедушка Иосиф был очень смелым человеком, а ещё он был весёлым, у него были тёмные кудрявые волосы. И товарищи очень его любили.

Однажды, весной 1921 года, открылась дверь дома, и на пороге появились улыбающиеся дедушка. Дедушка пришёл недавно — надо было ещё долго бывать белаями. Но его, видимо, выследили. В дом вошёл незнакомец и сказал дедушке, чтобы он срочно шёл на почту.

Прихватив с собой оружие, дедушка отправился за незнакомцем. В это самое время в село ворвалась банда Попова и сразу же атаковала почту. Дедушка Иосиф отбивался до последнего патрона, но силы были неравны, и бандиты схватили его. Но дедушка не испугался. Он сказал: «Я умираю за дело рабочих и крестьян. Но нас, коммунистов, не убьёшь!».

Залп оборвал его слова. А бандиты шашками порубили дедушку.

Никогда не зарубцется наша семейная рана от потери любимого дедушки. Наша семья свято хранит память о нём.

Олег НОГИН, Москва

У меня и у моего братишки Дениса есть дедушка, Пётр Матвеевич. Мы его все очень любим, и он нас тоже. Мы с ним ходили в театр, в зоопарк, в цирк, в музей. Он много знает, и с ним всегда интересно.

Когда мой дедушка был совсем молодой, он воевал на фронте с фашистами в авиационном полку. На своём самолёте он много раз летал к партизанам в тыл врага, переправлял раненых и детей. О моём дедушке писали во фронтовой газете, у него много орденов и медалей.

Мой дедушка сейчас живёт в Москве и до сих пор трудится. Он учит студентов в Московском авиационном институте.

Я очень люблю своего дедулю. Он у нас умный, трудолюбивый, добрый, ласковый и красивый.

Наташа ГРИГОРЬЕВА,
Москва

Красноармеец. Рис. Иры Чичевой, 11 лет, БНР. Боевые учения. Рис. Саша Орлова, 6 лет, Москва. Солдаты. Рис. Дарья Устинова, 4 класс, ЦССР. Праздник освобождения.

Рис. Стефана Мюллера, 8 лет, ГДР.

«КАСАТКА»

Юрий КОРОТКОВ

Сегодня «Касатка» идёт учиться. Только не в школу, а в открытое море, и учёба непростая — боевая учёба. «Касатка» — это подводная лодка. Так любовно её матросы прозвали.

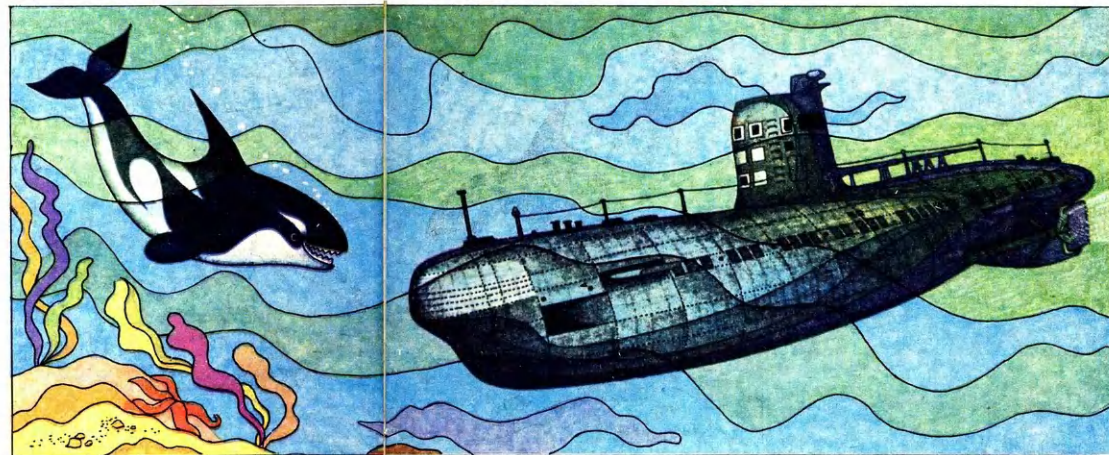
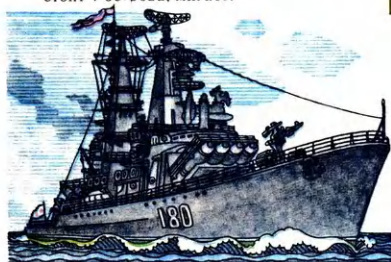
«Касатка» потихоньку ворочается у пирса, ворчит спросонья, прогревает моторы, проверяет механизмы: вот поднимается большая антенна, над высокой рубкой крутится локатор. Открываются, как перочинные ножи, и складываются рули-плавники, бормочет внутренний радиотелефон.

Всё в порядке. «Касатка» к походу готова.

Соседки её спят, уткнувшись носами-бульбешками в дощатый пирс: над морем ночь. Только летом здесь что ночь, что полдень — всё равно. Солнце не прячется, ходит по кругу.

«Касатка» мяукает по-кошачьи сиреной и отходит от пирса.

Залив сейчас тих, как ночная улица. Только бессонный сторожевой корабль стоит у острова, мигает:

«Стой, кто идёт?»
«Касатка» уходит на боевую учёбу.

«Семь футов под килем», — подмигивает сторожевик.

Такое пожелание у моряков — «семь футов под килем». Как «счастливого плавания». Семь футов — всего два метра, для «Касатки» семь футов мало. Она глубоко ныряет.

«Касатка» выходит в море. Важно идёт. Крутится, крутится локатор. Локатор — это глаза «Касатки». «Касатка» смотрит по сторонам.

В большом море тесно, как на перекрёстке. Вот торопится англичанин-сухогруз в наш порт. Вот уходит вдаль крейсер: ему далеко, ему в Атлантику. Вот траулер раскинул сети.

«Касатка» обходит траулер большим кругом. Того и гляди, заплывёшь в сети. Славный будет тогда улов у рыбаков!

А вот настоящая зубастая китиха — касатка нырнула у самого борта. Ударил хвостом по воде, перевернулась на спину, ткнула головой в железный бок.

Из-под кормы бьют выхлопные газы от моторов-дизелей. Будто два белых крыла поднимаются высоко в небо. Издалека и лодку не видно, только белые крылья над чёрной водой, а между крыльями — радуга.

Вот взмахнула «Касатка» белыми крыльями, заплескала ими по чёрной воде, как птица баклан, и... полетела!

Как же так, братцы, неправда это! Ведь подводные лодки плавают, а не летают!

«Ныряй, поиграем!»
«Я не кит, я подводная лодка, — отвечает «Касатка». — Иду на боевую учёбу. Не до игр мне. Плыви мимо, а то попадёшь под мои винты».

«Фу, воображала», — машет китиха хвостом и ныряет.

А «Касатка» идёт дальше, переваливается с борта на борт, с волны на волну. Здесь нет чужих глаз, здесь она хозяйка.

Ничего нет красивей на свете, чем «Касатка», идущая на боевую учёбу.

«Хочу плыву, хочу лечу!» — отвечает «Касатка» и поднимается высоко в небо, так что ветер гудит в ушах...

Это не лодка полетела, это вахтенный матрос замечтался. И не ветер гудит, а сирена:

«Тревога! Враг в море!»
— Все вниз! Задрать люки! Приготовиться к погружению! — командует командир.

«Касатка» прячет матросов в своём железном брюхе. Захлопываются тяжёлые люки.

— Погружение!

«Касатка» глубоко вздыхает, набирает побольше воздуха в железную грудь и ныряет, закрыв глаза. Глаза под водой не нужны — всё равно в холодной чёрной воде ничего не увидишь. Зато у «Касатки» хорошие уши. Она под водой врага за много миль услышит.

Теперь главный человек на корабле — акустик. Он сидит в своей тесной каморке в наушниках и слушает море: вот косяк рыбы трески прошёл, вот траулер высоко над нами идёт с богатым уловом. Идёт и не знает, что под ним, в чёрной глубине, смертельная схватка.

Далеко от нас, за много миль, крадёт по самому дну чужая подводная лодка. Чужие уши тоже слушают море. Кто раньше услышит — тот и победил.

Замерли матросы, только акустик вертит ручки, гоняет по экрану локатора зелёный лучик. Вертится лучик по круглому экрану как белка в колесе. Выхватывает маленькую мигающую точку и цепко держит её. Вот он — «враг»!

— Есть цель! — докладывает акустик.

Теперь слово за торпедистами.

В высоком холодном торпедном отсеке слева и справа дремлют на стеллажах тупорылые торпеды. Впереди — торпедные аппараты в два ряда.

— Пятый, ...товсь! — командует командир.

— Пятый, ...тов! — отвечают торпедисты.

Теперь держись, невидимый «враг»!

— Пятый — пли!!!

Со свистом и грохотом вылетает торпеда из аппарата номер пять. Теперь она сама найдёт врага в морской глубине: у нашей торпеды электронные уши и рули-плавники.

— Цель поражена! — докладывает акустик.

— Отбой тревоги, — отвечает командир.

«Касатка» задирает кверху нос и всплывает, отряхивая воду. И снова над нами бессонное полярное солнце. Враг не прошёл к советским берегам!

Доволен командир, довольны матросы. Довольна и «Касатка»: фыркает моторами, отдувается.

Вдруг прямо возле нас появляется из воды глаз-перископ. Оглядывается, подмигивает нам, и вот уже наш «враг», целый и невредимый, всплывает и распахивает настежь люки, чтобы отдышаться. Это «Нерпа» — так зовёт свою подлодку экипаж.

Торпеда-то учебная была, не боевая. Прошла над самой лодкой и «поразила» её. А называется всё это: подводные дуэльные стрельбы.

Улыбается «Касатка»:

«Проиграла ты, «Нерпа».

Вздыхает «Нерпа»:

«Твоя взяла, «Касатка». Отыграюсь в другой раз».

Распустили белые крылья и пошли вдвоём домой.

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

Плав- ные на БИБЛИО- филе

М. ВЛАДИМИРОВ

Теплоход дал прощальный гудок, а мы с Татьяной Александровной всё ещё бежали нескончаемым школьным коридором. Где уж нам успеть к отплытию, когда провожающих на причале — не протолкнуться.

Но капитан «Библиофила» с высоты своего капитанского мостика высмотрел нас в толпе и отдал в рупор распоряжение взять оставшихся на борт.

Плавание на «Библиофиле» началось. Меня познакомили с командой, которая вся целиком состояла из октябрят 2-го «Б». Татьяна Александровна Колесова отлично знала каждого из матросов. Она была старшей вожатой в той школе, где они учились.

Юный капитан Алёша Правильников совершал сегодня своё первое самостоятельное плавание, и поэтому на борту присутствовал его друг и консультант, старый опытный морской волк из 7-го «А» Серёжа Рясков.

Маршрут «Библиофилу» предстоял любопытнейший: книжным морем в порт «Пионерская правда», журнальным проливом в порт «Мурзилка», «Юный натуралист», «Колобок» и, наконец, к Большой земле «Детской литературы».

Матросы «Библиофила» показали в походе замечательную морскую сноровку. И это совсем не удивительно: в ходе игры «Октябрят» — по стране Октября — они часто выбирали водный способ передвижения: плавали по Волге и Енисею, ходили по Чёрному морю и Балтийскому. А ещё они показали, как много книг прочитали, готовясь к своим плаваниям, как много старых книжек отремонтировали, продали им их прекрасную жизнь.

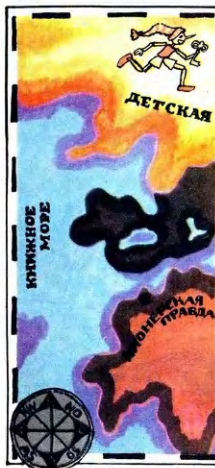
Вот сейчас, входя в гавань «Пионерской правды», экипаж «Библиофила» готовит поздравление газете с Днём печат-

ти. Ребята рассказывают друг другу, что они знают о пионерской газете и журналах для ребят. И видно, что они хорошие друзья газеты и журналов.

В заключение надо, пожалуй, сказать, почему корабль второклассников носит такое не слишком привычное название. «Библиофил» иначе — любитель книг.

Борт «Библиофила», г. Грязи Липецкой области, школа № 53

Руслан НЕХАЙ

ДЕНЬ

Как наступает
Ночь над Землёй?
День укрывает
Дедушка мой
Буркою чёрной.

Долины, озёра,
Леса и поля,
Реки и горы —
Вся наша Земля
Скрыта под буркой просторной.

Утром проснётся
Дедушка мой,
Бурку скатает,
За дело возьмётся —
И над Землёй
День наступает.

Рис. М. БАСМАНОВОЙ

ЗВЁЗДЫ

Что там за точки
На небе чёрном?
Это блещат
Кукурузные зёрна.
Бабушка наша
На мельницу шла
И кукурузу
В платочке несла.
Но оказалась прореха
В платочке.
Просыпались зёрна —
Блещащие точки.

Перевёл с адигейского
Л. ЯХНИН

СОЛНЦЕ

Над реками, над сёлами,
Над пиками лесов
Катится весёлое
По небу колесо.

Небо загораясь,
Катится вперёд.
Колесо оранжевое
Белый день везёт.

СНАЧАЛА, РЕБЯТА-ОКТАБРЕЦЫ, ДВА ПИСЬМА О ДРУЖЬЕ.

Дорогой Мурзилка! Мы с Олей Поляшовой неразлучные подруги. Если она лежит в больнице, то я приезжаю к ней. А если дома, то навещаю. А когда я болею, то Оля придёт ко мне и развеселит.

Гая Колпакова,
Костромская область

Когда я получаю такое письмо, у меня, ребята, весь день прекрасное настроение. А придёт вот такое, что Гена при-спал, и разговаривать ни с кем не хочется.

Я хочу рассказать тебе, Мурзилка, о Вите (фамилию не пишу). С ним я дружил ещё с детского сада. Витя рос сильным, а я слабее. Он часто меня обижал. Если что-то увидит у меня или у других ребят, то сразу просит для себя. А если просишь у него что-нибудь, никогда не даст. Сейчас Витя не изменился. Он сломал мне руку и ни разу не был у меня дома. Я с ним больше не дружу. Ответь, Мурзилка, прав ли я?

Гена Андреев,
Закарпатская область

Я думаю, если Витя и дальше будет таким, с ним никто дружить не будет!

А ВОТ ПИСЬМА НА КОНКУРС «МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЗВЕРЬ».

У меня есть волнистые попугаи Кока и Кокки. Оба попугая очень любят осенние листья тополя. Когда я их принесу им, они так весело играют: закидывают листья на себя, догоняют друг друга или прячутся под листочками. Словом, чувствуют себя как в лесу.

Таня Новичкова, г. Саратов

Лисичка и солнышко.
Рис. Оли Волеговой, 7 лет,
Москва.

Я решил вам написать о морской свинке. Её зовут Ласка. Это имя я дал ей не случайно — она действительно ласковая. Но когда она рассердится, то весь её золотистый мех взъерошивается. Я стараюсь приучить её к рукам, но у меня пока ещё не получается. О ней можно писать очень много, а говорить ещё больше. Серёжа Акохов, г. Алма-Ата

Однажды я шла домой из школы. Вдруг слышу, как маленький молоточек где-то стучит. Подошла я поближе к старой берёзе, а на ней сидит

настоящий дятел. На голове — красный беретик, грудка белая с чёрными крапинками. Дятел так увлёкся своей работой, что не заметил, как я подошла. Вдруг он повернул головку, посмотрел на меня своими чёрными глазками, будто говорил: «Ну что ж ты мешаешь мне работать!» — и улетел.

Лена Клёнова, г. Челябинск

Мой дядя работает лесником, и у него есть лошадь Чайка. Чайка очень умная. Мы часто ездим в лес, Чайка лес знает не хуже дяди. Я очень люблю кататься на нашей лошади. Когда я спускаюсь с горы верхом, то она спускается очень осторожно.

Таня Орешкина,
Красноярский край

Мне нравятся ваши рассказы, ребята, а особенно про зверей, которых я ещё не знаю. Но таких писем почему-то не очень много... О своих любимцах — собаках и кошках пишу больше.

МУРЗИЛКА

ПОСМЕЕМСЯ ВМЕСТЕ

... с Леной Литвиновой,
Белгород

Мы всем классом ходили в зоопарк, и когда учительница спросила, какие звери были в зоопарке, то один мальчик сказал:

— Там все звери были шерстяные, и только одна змея была кожаная.

... с Игорем Юдиным,
г. Данилов

— Почему листья зелёные? — спросила учительница.

— Потому что они ещё неспелые.

ГЕРАСИМ ГРАЧЕВНИК— ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Рис. Т. МАВРИНОЙ

Юрий КОВАЛЬ

Хозяин

Иду по дороге, а навстречу лошадь везёт сено. Рядом женщина шагает в телогрейке.

У всех-то лошадей глаза печальные, а у этой — смотрю — совсем уж никуда.

— Как зовут, — спрашиваю, — вашу лошадь?

— Мая.

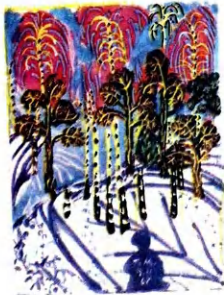
— А что она грустит? Веселилась бы — весна на дворе.

— Хозяин её мучит. На ночь гриву заплетает.

— Какой хозяин?

— Ихний хозяин, лошадиный.

— Конюх, что ли?

— Конюх — это я, — ответила женщина. — Сама с нею мучаюсь. А хозяин — который ночью приходит. Придёт и мучит — гриву заплетает. Я уж утром встану пораньше, расплету ей гриву, чтоб полегчало.

— Не пойму, что за хозяин. Ваш муж, что ли?

— Да мой-то хозяин кого хошь замучает, но Мая не трогает. Сам из-за неё да из-за меня мучается.

Лошадь Мая слушала наш разговор и печально покачивала головой, как бы поясняя: «Да, брат, мучают меня, гриву заплетают мохнатой рукой».

— У тебя вон ружьё, дяденька. Пришёл бы поугалял хозяина.

— Что вы, — говорю, — бог с вами. Я хозяев сроду не пугал.

Я пошёл дальше и думал про себя: «Да что же это за хозяин? Домовой, что ли? Сарашник?»

А ведь, пожалуй, я и сам один раз видел такого хозяина.

Я ночевал тогда в сарае, на сеновале.

Вдруг под утро всполошились куры, замычала тревожно корова.

Я спрыгнул на землю, и тут под ногами у меня и прошмыгнул тот, кого зовут — «хозяин». Я точно помню его круглые ушки, маленькое злое лицо и белую грудь.

Вспомнил я и имя хозяина.

Действительно, какое-то хозяйское, домашнее и тревожное имя — ласка.

Герасим Грачевник

— Герасим Грачевник грачей пригнал! — закричали на улице соседские ребята, и я выскочил на крыльцо поглядеть, в чём дело.

По дороге ходили грачи — прилетели наконец.

А никакого Герасима видно не было. У нас и в деревне-то нет ни одного Герасима.

Это день сегодняшний так назывался — Герасим Грачевник. Не какой-нибудь понедельник или четверг, а Герасим.

Весь день — и раннее утро, и будущий вечер, и небо, и лужи на дорогах, и подтаявший снег — весь день был Герасим. А взошедшее солнце было его головой.

Грачи между тем походили по дороге и полетели к старым берёзам, где остались у них прошлогодние гнёзда.

Не знаю, почему это грачи так любят берёзы? Наверное, тянет их, чёрных, светлая кора.

А ведь не только грачей тянет к берёзам. А иволги-то? А чижи? Да и меня-то самого тоже тянет к берёзам.

Заведу-ка я себе ручного грача и назову его — Герасим.

С улицы слышались крик, треск, хохот.
Я подбежал к окну и увидел, что около дома катается по земле клубок, из которого торчат хвосты и перья. Дрались две сороки. Лупили друг друга крыльями и кричали. А третья сидела на крыше и наблюдала.
— Вы что! — крикнул я в форточку. — Вздвинулись?!
Напугавшись, одна из сорок сразу улетела на крышу сарая, а другая осталась лежать на траве.
Я вышел на улицу поглядеть: жива ли?
Приподнявшись, она недовольно зашипела: тебя, дескать, тут не хватало. Волоча крылья, кое-как проковы-

ляла она по земле, с трудом поднялась в воздух и тоже села на крышу сарая.

Те две другие сразу закричали, застрекотали:

— Проваливай! Проваливай!

Побитая сорока пыталась объяснить, но её и слушать не хотели — гнали прочь.

Тут я понял, что это два сорочьих жениха дрались из-за невесты и победитель прогонял побежденного.

Чуть не плача полетел неудачный жених к лесу и низко летел над землёй, вот-вот собираясь опуститься.

Но над лесом сорочун повыше поднялся в небо, веселей замахал крыльями. Оглянувшись в последний раз, он застрекотал и полетел теперь совсем уж свободно и как будто даже радовался, что так получилось.

МАЛЬЧИК В ДОЩАТОЙ ЛОДКЕ

Владислав БАХРЕВСКИЙ

Расцвела сирень, и вечера стали долгими, загадочными. Сирень в сумерках светилась, и высокое весеннее небо, перенимая свет, мерцало допоздна, как драгоценный кристалл.

Утром пламя сирени разрасталось, мир сиял и сверкал. Сверкали зелёные поля, сверкала речка Ушна. По стволам берёз струился счастливый золотой свет, а молодые, пронизанные солнцем листики топорщились, словно крылья мотыльков, готовых разом вспорхнуть и устроить в небе зелёную круговорот.

Чай теперь пили на террасе.

— Ты торопишься куда-то? — спросила Анна Ильинична, наливая Володе вторую чашку чая.

— Хочу поскорее начать заниматься. Я себе славное место на реке отыскал.

— Смотри, Володя! Земля не прогрелась.

— Я возьму старый козушок. Земля уже прогрелась, но, чтобы не думать о простудах, возьму.

У дверей Володя остановился:

— Аня! Неужели наша самая долгая зима безвозвратно миновала? Мы эту зиму ещё и добрым словом помянем. Столько было прочитано, продумано!

Воды Ушни после паводка входили в берега, и Володя заговорчески

поглядывал на купальню. Это было нескладное сооружение. Старый плот на пустых бочках, огороженный нетёсаными досками. Вода манила, но начинать купальный сезон было пока что рано.

— Эй! — окликнули с реки. — Купаться охота?

В дощатой самодельной лодке, развалившись по-казацки на корме, возлежал Трофимка, заводила кокушкинских мальчишек.

— Охота! — признался Володя.

— А чо не купаешься? — спросил Трофимка. — Боязно?

— Да ведь не время. Сам-то купался, что ли?

— Не-е! — замотал головой Трофимка. — Я в холодной воде, как топор, плаваю.

Володя спустился к Ушне, попробовал воду рукой.

— А что! Через денёк-другой риск-

нём, пожалуй! Ты в Стеньку Разина играешь или в Робинзона?

— Не-е! Я коз пасу! — сказал и спохватился. — А где же козы-то? Наказание на мою голову! Уж лучше, кажется, зайцев пасти, чем наших коз.

Ворча, Трофимка убежал искать беглянок.

Для занятий Володя облюбовал тенистые заросли кустарника в стороне от тропинок. Исклѣченный из университета, сосланный в глухую деревню Кокушкино, он учился университетским премудростям самостоятельно. На воздухе работалось легко, и только за полдень пришла усталость.

По дороге домой Володя опять увидал Трофимку. Козий пастушок лежал в лодке, запрокинув голову, и широко раскрытыми глазами глядел в небо.

Чтобы не помешать Трофимке, Володя пошёл в обход.

Белые облака, тесня друг друга круглыми боками, предстали снеговиком, потом длиннордым белым медведем на льдине и вдруг рассыпались по всему небу, и Володя разглядел в них шестые длинноногих, длинношеих страхов.

За вечерним чаем Володя рассказывал о Трофимке:

— Да вы помните этого мальчика. Он под Новый год колядовать крестьянских детей приводил... Возвращаюсь я после обеда к месту моих занятий под ракитов куст и вижу: Трофимка штаны верёвочкой подвязывает, лицо зарѣванное, а хозяин его удаляется, размахивая лозой и ругаясь: «Упустил-таки коз. Ишь какую блажь завѣл, на небо без дела глядеть!» Вот так и выбивают из крестьянских детей мыслителей, поэтов.

Володя замолчал, загляделся на точку последней вечерней зари. Лицо стало жёстким, напряжённым.

— Ты о чём? — Анна Ильинична дотронулась до его плеча.

— О Саше! О тех, на кого он поднялся! — ответил быстрым шёпотом, значит, волновался, и очень сильно.

Утром, шагая к реке, Володя так и замер. Трофимка сидел в дощатой лодке и глядел на облака. Незаметно пройти не удалось.

— Слышал про град Китеж? — спросил Трофимка.

— Слышал.

— А я вот что кумекаю: не под воду он ушёл. Колокольни вон какие высокие, под водой было бы видно. Град Китеж на небо воспарил. Погляди-ка!

Облака и впрямь выстроили на утреннем холодном небе древний город с маковками да луковками, со стеной зубчатой.

— А козы-то где твои?

Трофимка так и выпорхнул из лодки.

— Наживу я с ними беды. Чует моё сердце. Веришь ли, уж лучше зайцев пасти!

Убежал.

А Володя пошёл под ракиновый куст, заменивший ему университетскую аудиторию.

В полдень стало знойно, и, отложив книги, Володя направился к купальне.

— Неужто купаться будешь? — удивился Трофимка.

— Так ведь я обещал начать купальный сезон через денёк-другой. Другой — как раз нынешний.

— А кому ты обещал?

— Самому себе.

Володя зашёл в купальню, разделся, вышел на край плота и нырнул.

— Так сразу! — ахнул Трофимка. — И до трёх не считал!

Володя вынырнул, доплыл до середины реки.

— Отличная водичка!

— Ты далеко-то не заплывай! — предупредил Трофимка. — Сведёт руки-ноги, а я тебе плохой спасатель, лодка на цепи.

— А меня не нужно спасать. — Володя лёг на воду, положил руки на голову.

— Ух ты! — восхитился Трофимка. — Где научился?

— На Волге.

— Волжане как рыбы плавают.

Володя вышел на берег, оделся, собрал книги. Трофимке очень хотелось задержать своего знакомого, и он сказал:

— А я знаю, зачем ты книжки читаешь.

— Зачем же?

— Знаю, знаю! У нас в деревне тоже один ссыльный жил. Ты в книжках секрет ищешь?

— Это какой же такой секрет?

— А как сделать добро людям.

Володя засмеялся.

— Ну чего ты смеёшься? У нас в деревне все говорят, что отец у тебя много доброго людям сделал, а ты — весь в отца. Я вон тоже в отца, на облака люблю смотреть. — И глаза у Трофимки стали большими. — А где же козы?

— Уж лучше зайцев пасти, чем твоих коз, — сказал Володя.

— И не говори! — Трофимка сокрушённо махнул обеими руками и кинулся разыскивать пропащих.

Рис. Н. УСТИНОВА

Наверное, все вы видели соревнования по академической гребле. Светит солнце, тянет слабый ветерок, по сверкающей поверхности реки летят, взмахивая вёслами, как крыльями, длинные узкие лодки. На вёслах — загорелые люди.

Если гребцы сойдут на берег, вы увидите, что все они очень высокого роста, стройные и широкоплечие.

ГРЕБЛЯ

ОКТАБРЯТА — НА СТАРТ!

мер, как тренировался один из лучших гребцов мира, трижды олимпийский чемпион Вячеслав Иванов. Отец Вячеслава погиб в войну, мать тяжело заболела. Мальчик вынужден был оставить школу и пойти работать на завод. Он стал работать токарем. Его рабочий день начинался в семь утра, но Слава вставал в пять тридцати и начинал тренировку — он бежал

Между прочим, такая лодка проходит два километра за шесть минут. То есть если попробовать обогнать её бегом по берегу — останешься.

Сиденья на лодках (они называются банками) перекачиваются на специальных роликах. Зачем же это делается? Ведь на обычных прогулочных лодках банки неподвижны. Раньше и на лодках для академической гребли они были неподвижны. Но вот один английский спортсмен, Тейлор, подумал, что длину гребка можно

удлинить. Он надел специальные сшитые кожаные штаны и во время состязаний ёрзал по банке вперёд-назад. Сначала над ним смеялись. Но он победил. И с тех пор решили делать банки подвижные, чтобы не шить на гребцов каждый раз кожаные штаны. Это было около ста лет назад.

Научиться гребти нетрудно. Трудно стать чемпионом. Путь к спортивным вершинам — непрерывный труд. Вот, напри-

мер, как тренировался один из лучших гребцов мира, трижды олимпийский чемпион Вячеслав Иванов. Отец Вячеслава погиб в войну, мать тяжело заболела. Мальчик вынужден был оставить школу и пойти работать на завод. Он стал работать токарем. Его рабочий день начинался в семь утра, но Слава вставал в пять тридцати и начинал тренировку — он бежал

Дорогие октябрята! Все ли вы умеете гребти? Если ещё не умеете — не беда. Научиться никогда не поздно. Для этого годится любая прогулочная лодка — или разборная, или резиновая. Только начинать учиться гребле надо со взрослыми.

Гребля даёт человеку всестороннее развитие. Умение гребти всегда может пригодиться в жизни, а моряку, геологу, рыбаку или охотнику это просто необходимо.

СПОРТИВНЫЙ КУРЬЕР

Молодые запорожские казаки должны были пройти испытание — спуститься по Днепру на чайке (так называлась лодка), минув все тринадцать порогов. Только тот, кто их прошёл, считался «истинно запорожским казаком». Для пре-

одоления этих бурных каскадов требовались смелость и мастерство гребца.

Считается, что чем выше ростом гребец, тем лучше. Это, конечно, верно. Но иногда и не очень высокие спортсмены добиваются выдающихся успехов. 176 сантиметров для гребца — это совсем немного. Так вот, швед Герт Фредрикссон, байдорочник, завоевавший шесть золотых олимпийских медалей, имел рост 176 сантиметров и весил 72 килограмма.

БЛИЗИТСЯ ЛЕТО

Десанка МАКСИМОВИЧ

Близится, близится лето.
Маки цветут за бугром.
В небе катается гром.
Скворцы населили свой дом,
И первая песенка спета.
Любая твердит примета —
Близится, близится лето.

Близится, близится лето.
Вспаханы плугом поля.
Пухом пылят тополя.
Дышит туманом земля,
Солнцем высоким согрета.
Любая твердит примета —
Близится, близится лето.

Близится, близится лето.
Дождик всё реже шумит.
Вечер лучами проshit.
Дальняя роща стоит,
Листовой невесомай одета.
Любая твердит примета —
Близится, близится лето.

Перевод с сербскохорватского

ЛЕСНОЙ РОДНИЧОК

Галим ДАВЛЕТОВ

По белым камушкам весной
Звенит родник лесной.

Ему, весёлому, не лень
Журчать и петь весь день.

И жажду утолит любой
Водицей ледяной.

В струе зеркальной родника —
Деревья, облака...

А он журчит, а он поёт
И певчих птиц к себе зовёт

Своей живой воды испить
И горлышки посеребрить.

И птицы эту воду пьют,
И краше прежнего поют.

Звени, звени, лесной сверчок —
Весёлый родничок!

Перевёл с башкирского
Вс. ЛЕССИГ

Рис. М. РЕГИНДЕР

? ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ

1. Пойдешь ли ты через дорогу на красный свет, если машин на дороге нет?

2. Как ты будешь входить в автобус, в котором одна дверь? Две двери? Три двери?

3. Как надо входить в троллейбус и в трамвай? Кому при входе можно пользоваться передней дверью? А тебе — можно? Будешь ли ты вместе со всеми входить в заднюю дверь, если передняя свободна?

4. Нарисуй за художника то, что он не успел.

Ограничение веса. Обгон запрещён.

Движение тракторов запрещено.

Мотоциклетное движение запрещено.

Подача звукового сигнала запрещена.

Дорогие октябрята! Серёжа Акимчик так отвечает на конкурсный вопрос второго выпуска:

«Знак «Берегись автомобиля» я бы поставил у ворот детского сада, чтобы дети знали, что автомобиля надо бояться».

«Указатель «Берегись автомобиля», — слово возражают ему Алёша Лебедев и Коля Скороходов, — надо поставить у ворот гаража — оттуда часто выезжают машины. Этот знак говорит: «Будьте осторожны!»

А Андрей Кузнецов уверен:

«Автомобилей бояться не надо. Не нарушайте правил дорожного движения, и на вашей улице, в вашем городе будут вежливые водители, грамотные пешеходы — и все будут себя чувствовать как дома».

На второй вопрос — как надо ходить по тротуару — почти все ответили верно. Хотелось бы посмотреть на вас, ребята, когда вы идёте из школы. Не толкаете ли прохожих? Не бежите ли гурьбой? Занимаете ли весь тротуар или только его правую часть?

Железнодорожный переезд без шлагбаума.

Животные на дороге.

Пылают флаги яркие,
На улицу маля,
И щедрыми подарками
Все радуют меня.

Припев:

С утра вот эту песенку
Пою сегодня я.
Мне весело, мне весело,
Мне весело, друзья!

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСЕНКА

Слова
К. ИБРЯЕВА

Музыка
Ю. ЧИЧКОВА

И книжки мне подарены,
И мячик расписной,
И солнце красным шариком
Сверкает надо мной.

Припев.

А ветер с этой песенкой
Полсвета обошёл.
И всем сегодня весело
На празднике большом.

Припев.

ЖАВОРОНКИ В КЛАССЕ

К. ЛЬВОВ

В посёлке Зюкайка Пермской области со мною вышла весёлая история.

Не успел я туда приехать, а мне говорят:

— Самое интересное у нас — совхоз-техникум «Уралец». Желаете побывать на занятиях у ребят?

— Желая! — обрадовался я. — Но удобно ли? Они сидят, учителя слушают, а мы вдруг в классную дверь — туки-тук, туки-тук...

Хозяева мои улыбаются:

— Стучаться не надо. В классе дверей нет.

— Как, — говорю, — нет? В окошки, что ли, лазают?

— И окошек нету. Этот класс вообще без стен, без потолка, даже без крыши. Вход туда — прямо через речку, через высокую горку, и размером он — во весь вольный простор.

— Ну-у... — засмеялся я. — Тогда вы просто подшучиваете надо мной.

Но тут меня усадили в машину. И вот мы проскочили речку, мост, въехали на горку среди синих перелесков, а там, и верно, распахнулся такой простор, что не обнимешь глазом.

Плывут над простором белые облака. После недавнего дождика над тёмными пашнями солнышко играет, жаворонки звенят, светится семицветная радуга.

Катят вдоль пашен могучие трактора с широченными сеялками, управляют ими шустрые девчата и бойкие парнишки. Их такие же молоденькие дружки подвозят к сеялкам на маленьких

тракторишках мешки с зерном; и такая картина мне радостна.

Да я всё равно спорю:

— Разве это класс, когда тут поле! Разве это урок, когда здесь идёт самая настоящая работа. Сев! Весенний.

А к нам подходит приветливый пожилой человек в сером пиджачке, в чёрной кепке, мои провожатые мне говорят:

— Не веришь, так вот поспори не с нами, а с одним из учителей ребят, с главным агрономом совхоза Владимиром Ермиловичем Старковым.

Тот, как настоящий учитель, пожал мне вежливо руку:

— Не о чём спорить. Всё и так, и этак верно. Ребята тоже готовятся на агрономов и должны научиться всё делать в поле собственными руками.

— Пахать, сеять, а потом урожай убирать? — спрашиваю я.

— Не только... Пахать, сеять и трактористы умеют, а полевод-агроном должен знать больше в сто раз. Когда пахать, на какую глубину зёрнышки заделывать, как в жару и холод сохранить первые росточки... Как спасти их от жуков-вредителей, как сделать так, чтобы тяжёлые колосья, когда нальются, не полегли под ветром, под грозовым ливнем, не просыпали свои зёрна зря... Многому должен научиться будущий агроном. Даже как ремонтировать поле.

— Да? — очень удивился я. — Разве поле починяют?

— Конечно! Его и ручьи мало-помалу могут так размыть, что от пашни останутся одни овраги. На него и лес потихоньку, кустик за кустиком, наступает, делает меньше. Да и сами хлеба, когда идут в рост, забирают корешками из земли всё полезное, — полю надо помогать удобрениями.

— Ну и ну! Трудные уроки у ваших учеников. А, интересно, отметки им ставят на таких уроках?

— Обязательно, — говорит Владимир Ермилович. — Но самую главную оценку всему совхозу-техникуму поставило наше правительство, вручив награ-

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

ду за хорошие урожаи, а значит, и за то, как ребята стараются.

Тут Владимир Ермилович опять очень вежливо, приподняв над головой кепку, попрощался и быстро зашагал в своих кирзовых пыльных сапогах по рыхлой пашне к далеко урчащим тракторам.

Мои хорошие знакомые ласково зашептались:

— Про себя-то Владимир Ермилович ничего и не поведал. А ведь у него есть тоже высокие оценки — награды. Две

медали ВДНХ, орден «Знак Почёта», ему присвоено звание заслуженного агронома республики. Нравится тебе такой учитель?

— Очень! — сказал я. — Нравится он, его ученики и этот удивительный класс с гулкими тракторами, с белыми облаками и со звонкими жаворонками. А самое замечательное в этом классе то, что тут ребята учатся одному из самых добрых дел на земле — выращивать хлеб.

События в школе клоунов развивались дальше. И дальше продолжается рассказ Мурзилки, известного журналиста.

На другой день я спросил у дяди Шакира, как дела. Он отвечал:

— Дорогой Мурзилка! Стою я на посту, держу оружие, одним глазом поспатриваю. Вдруг...

— Что вдруг?

— Вдруг появилась какая-то чёрная сила, подхватила меня и запихнула в кровать.

— А откуда взялась кровать? — спросил я.

— Не знаю. По-моему, я её сам принёс. Я был как загнипнотизированный.

Дальше было так. Дядя Шакир как загнипнотизированный лежал в кровати с ружьём наперевес. В разные стороны прицеливался. Он был очень отважный. Но злая сила окутала его и погрузила в сон. Потом над ним словно мина взорвалась. (Вы помните, это его завхозы уносили на кровати. И с перепугу бросили, когда на них Полкан напал.) Очнулся дядя Шакир, а кругом враги. Он и давай стрелять что было сил.

Тут клоун Саня подошёл и говорит:

— Ой, ребята, ребята! А я ночью слышу — стреляют. Я думаю — охоты открыли. Высунулся, смотрю: дядя Шакир с ружьём прыгает, Полкан кричит, а вдали какие-то люди скрываются. Один — в зелёном пиджаке, другой — толстый, а третий — высокий.

— Это наши люди, — сказал товарищ Помидоров, — завхозы. Толстый — это Дынин, высокий — это Грушин, а зелёный — это сам товарищ Тараканов.

— А что ж ты за ними не погнался? — спросила Наташа.

— Я в темноте чьи-то туфли на высоком каблучке надел. В них не разбежешься.

Дядя Шакир сказал, что хочет два дня отдыхать от такого страха.

— А кто же будет помещение охранять? — спросил Помидоров.

— Сегодня буду охранять я! — гордо сказала главная воспитательница Василиса Потаповна.

Директриса велела ей продолжать занятия в школе, а сама впрыгнула в мотоцикл. И ещё не успела она оказаться в седле, как верный мотоцикл вынес её на улицу.

Ирина Вадимовна решила немедленно приехать ко мне в редакцию и раз и навсегда во всём разобраться. Я встретил её радостно.

— Ну как дела у дяди Шакира? Отросла у него борода, которую я отрезал?

— Нет ещё. Но нам не до бороды. Самого дядю Шакира чуть не украли. Сегодня его, завтра клоунов, послезавтра Василису Потаповну. Так мы и без школы останемся.

Я её успокоил:

— Я здесь навёл справки. Это помещение горсовет дал нам временно. Раньше оно принадлежало завхозам. Они там хранили веники, ломы и счётные машины. Они хотят вернуть это здание. Вот когда вам построят новую школу, им вернут это помещение, и они успокоятся. Так что держитесь.

— Хорошо. Будем держаться.

Она чуть-чуть было не уехала, когда я её вернул.

— А вот подарок дяде Шакиру. Париковая борода. Сейчас это модно...

А в школе шли занятия. Василиса Потаповна толковала:

— Дети! Вы уже поняли, что рассказы, сказки и даже разговоры состоят из предложений. А предложения делятся на слова.

Тут в класс вошла тётя Фёкла с большой банкой.

— У вас какое предложение? — спросила воспитательница.

— У меня предложение всем выпить рыбий жир. Дети, ешьте рыбий жир.

— Это очень хорошее предложение. Из скольких слов оно состоит?

— Из трёх, — сказала Наташа. — Из «дети», из «ешьте» и из «рыбий жир».

— В чём она ошибается?

— В том, что мы не дети, — сказал товарищ Помидоров.

— И рыбий жир надо не есть, а пить, — добавил клоун Шура.

— Ошибка в том, — сказала Василиса Потаповна, — что «рыбий жир» — два слова. Одно слово «рыбий», а второе — «жир».

Тут дверь распахнулась, и вошёл толстый гражданин с длинной бородой. Он спросил:

— Из скольких слов состоит предложение «бородатый дядя»? — И сам же ответил: — Из двух — из «дяди» и «бороды».

Оказалось, это пришла Ирина Вадимовна. Дальше повела урок она.

— Я вам дам сейчас кучу слов, а вы сделайте из них предложения. Слова: спортсмен, телега, читает, везёт, лошадь, газета.

ПРИМЕЧАНИЕ МУРЗИЛКИ: Ребята, клоуны такого насоставляли, что диву даёшься. «Лошадь читает газету». «Спортсмен везёт телегу». И даже: «Спортсмен читает лошадь». Как будто есть такая газета «Вечерняя лошадь». Я думаю, вы, юные читатели и слушатели, составите из этих слов правильные предложения. Поставите слова в правильном порядке. А чтобы вы лучше поняли, как это важно, я спою вам песенку про объявления.

ПЕСЕНКА ПРО ОБЪЯВЛЕНИЯ

Известно, объявления
Нужны нам для того,
Чтоб знало население,
Читая объявления:
Что? Где? Когда? И почему?
Зачем? И для кого?

«Нужна детсаду прачка,
Звоните в детский сад».
«Потеряна собачка
По кличке Мармелад».

«Сдаётся дача летняя
С козой и гаражом».
«В театре будет лекция
Про жизнь за рубежом».

«Нужна телега с лошадью
И грузчики на складе».
«Меняется жильцошадь:
Москва на Ленинград».

«Учитель учит пению
И рисованию».
И «Требуется няня
В хорошую семью».

Наборщик в типографии
Вдруг выронил набор...
Смеялись в объявлениях
Слова и предложения,
И в этих «где?», «когда?»,
«зачем?»

Произошёл сыр-бор.

«Нужна детсаду прачка
С телегою на складе».
«Меняется учитель:
Москва на Ленинград».

«Сдаётся дача летняя
И грузчик с гаражом».
«В театре будет лекция:
Коза за рубежом».

«Собачка учит пению
И рисованию».
И «Требуется лошадь
В хорошую семью».

Смеялось население,
Читая объявления,
А кто смеяться не умел,
Пришёл в недоумение.

Когда урок закончился, Ирина Вадимовна торжественно вручила дяде Шакиру новую париковую бороду. Он был в ней счастлив:

— Скоро морозы надвигаются. А с бородой я себе шарф покупать не буду.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПЯТОМУ ЗАНЯТИЮ ДОПОЛНЕНИЕ МУРЗИЛКИ (ДЛЯ ПЕРЕСКАЗА)

Главная воспитательница Василиса Потаповна несла ночное дежурство.

«В наш век массовой нервозности глупо не спать ночью, — решила она. — Я буду спать. Пусть не спит моя техническая мысль».

Она принесла раскладушку и одеяло. Потом взяла небольшую дождевую металлическую бочку и установила её на навесе крыльца. На самом краю. К бочке она привязала леску. Другой конец лески протянула к калитке.

Если теперь кто-то потянет калитку на себя — бочка как слетит! И подымет на ноги не только Василису Потаповну, но и всю милицию города.

Теперь воспитательница легла спать. В небе смеялись звёзды. Она лежала и вспоминала свою палаточно-вагонную походную молодость.

А на крыше школы жила одна любопытная ворона. Такая, которая всегда суется не в своё дело. Она взяла да и спустилась вниз посмотреть, что это без неё смастерили. И села на леску. Как бочка слетит! Как загрохочет! Как Василиса Потаповна выскочит из своих воспоминаний и из раскладушки! Как закричит! Как ворона испугается и в обморок!

Героическая воспитательница поняла, в чём дело. Снова установила бочку на крышу крыльца и стала делать вороне искусственное дыхание. Привела ворону в себя и снова легла спать.

А тут на грохот прикатил патруль милицийский. Что это у вас тут, мол, было? Кто это тут по ночам бочками стучит и грохочет? Милицию пугает?

Только милиционер калитку на себя потянул, чтобы во двор войти, леска снова как натянется! Бочка снова как рухнет! И давай грохотать!

Милиционер на бочку прыгнул и приёмами самбо утихомирил. Но при этом шум стоял такой, что мотоцикл чуть-чуть не убежал.

Василиса Потаповна проснулась и всё милиционеру объяснила:

— Это мы таким способом здание охраняем! Чтобы его не украли.

Они вместе бочку над крыльцом снова установили. Василиса Потаповна к раскладушке пошла, а старшина к мотоциклу. Он как толкнёт калитку, чтобы выйти, леска как натянется, как дёрнет бочку! Как бочка слетит, и милиционеру под колени! Как он ей надаёт!

Тьфу ты! Не очень-то в эту ночь Василиса Потаповна отдохнула. Но завхозы из-за этого грохота и близко не подошли.

ПРИМЕЧАНИЕ Э. УСПЕНСКОГО

Когда вы, ребята, прочитаете про ночное дежурство Василисы Потаповны, вспомните: улыбнулись вы хоть раз, а может быть, и рассмеялись? Постарайтесь рассказать кому-нибудь из друзей про это ночное происшествие, да так, чтобы слушателям было смешно.

ЗАДАНИЕ МУРЗИЛКИ

В той самой типографии, о которой поётся в песне, набор перепутался ещё один раз. Получилась вот такая путаница из объявлений. Не смогли бы вы, ребята, разобраться в этой путанице и составить правильные предложения.

Опытный преподаватель в хорошем состоянии купит лодочный мотор.

Продаются уроки музыки и щенки.

Пропал дом с садом и молодая семья.

Турист из породы королевских пуделей меняет и даёт старинные марки.

Филателист приглашает няню.

Елена ГРИГОРЬЕВА

БОЛЬШОЙ И МАЛЕНЬКИЙ

Встретил однажды Большой Маленького.

— Я — самый большой! — сказал Большой.

— А я — самый маленький! — сказал Маленький.

— Я такой большой, что могу перешагнуть через дом!

— А я такой маленький, что могу спрятаться в этом доме, и ты меня там не найдёшь!

— Я такой большой, что, если встану посреди улицы, могу затормозить уличное движение!

— А я такой маленький, что могу забраться в водопроводный кран — и вода не польётся!

— Я такой большой, что если сяду в первом ряду, так за моей спиной никто ничего не увидит!

— А я такой маленький, что могу в любой кинотеатр без билета пролезть и никто ничего не заметит!

— Да я, если хочешь знать, — сказал Большой, — я не просто самый большой, я — громадный!

Потом он махнул рукой и ушёл, а про себя подумал: «Наверно, это здорово — быть самым маленьким!»

— Да я, если хочешь знать, — крикнул вдогонку Маленький, — я не просто самый маленький, я — малюсенький!

Потом он тоже махнул рукой и подумал: «Вот бы хоть на минуточку стать самым большим!»

Инна ГАМАЗКОВА

ПРО ПЕТЮ

— Петя! — позвала мама. — Петенька! Петушок! Петруша! Ну где же ты!

— Это меня, что ли? — встрепетул чёрный Петух. — Наверно, меня, я во дворе самый смелый!

— Ах, это меня! — плеснула в аквариуме рыбка Петух, — ведь я самая красивая, крас-

но-синяя, а какой у меня хвост!

— Неужели вспомнили обо мне? — подумал игрушечный Петрушка, давно забытый кем-то на чердаке. — Готов поспорить, это меня — я тут самый весёлый!

— Иду, мама! — откликнулся мальчик Петя.

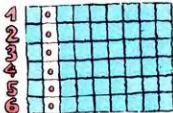
Это он для неё самый смелый, самый красивый, самый весёлый.

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

ЖИВОТНЫЕ-ЧЕМПИОНЫ

Впиши в клетки названия животных. А по вертикали получится самый быстрый зверь.

1. Птица с самым тёплым пухом.
2. Самый ленивый зверь.

3. Самая маленькая лошадь.
 4. Самая большая змея.
 5. Самый длинный заяц.
 6. Самое умное животное.
- Ответ в следующем номере

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. АЛЕКСАНДРОВА,
С. АЛЕКСЕЕВ,
А. БАРТО,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
Ю. КАЗАКОВ,
М. КОРШУНОВ,
Т. КОТНИЦКАЯ,
В. ЛОСИН,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯДИН

Художник напугал самую малость. Догадайся, в чём!

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Сдано в набор
11.03.80.
Подписано в печать
31.03.80.
Формат 84×108/16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 900 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 253.

Адрес редакции
журнала «Муравейка»:
125015, Москва, А-15,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-88-77.

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Макет
Н. ХОЛЕНДРО

Рисуют:
на обложке
В. ЛОСИНА

Этот раздел подготовила И. ГАМАЗКОВА

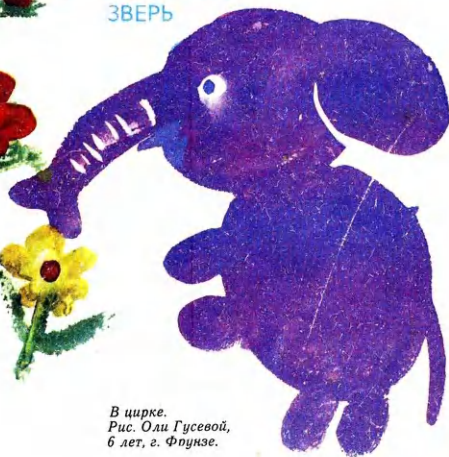

Мои друзья — птицы.
Рис. Маши Багиной,
7 лет, Москва.

НАШ КОНКУРС

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЗВЕРЬ

В цирке.
Рис. Оли Гусевой,
6 лет, г. Фрунзе.

Жираф. Рис. Наташи Магковой, 5 лет, Москва.

Индекс 70553

Цена 10 коп.